

Андрей ГАНИН,
кандидат исторических наук

ГЕНШТАБ, КОТОРОГО НЕ БЫЛО

В последние годы особый интерес исследователей вызывает история корпуса офицеров российского Генерального штаба. Однако, как часто бывает, наряду с серьёзными научными трудами, на этой ниве появляются работы, которые вызывают по большей части недоумение и удивление. Среди подобных сочинений выделяется книга М. Д. Дашкуева «Побеждает тот, кто умеет лучше думать (Н. Н. Обручев)» (М. Кучково поле. 2007).

«Уж как только и что о них (военных. — А. Г.) не пишут» (С. 5), — начинает с обличительного пафоса своё произведение автор, доктор исторических наук и мастер спорта международного класса по дзюдо. И в самом деле, рецензируемая работа является наглядным показателем того, как только ни пишут! Цельного образа генерала Обручева, которому книга посвящена, читатель по прочтении этой работы не получит, а получит лишь набор фактов, так или иначе относящихся к военной истории России XVIII–XIX столетий, но далеко не всегда связанных как с самим Обручевым, так и с исторической действительностью.

Начнём с того, что автор определяет значение словосочетания «Генеральный штаб» по интернет-энциклопедии «Кирилл и Мефодий» (С. 152). Складывается впечатление, что определение из «Военной энциклопедии» И. Д. Сытина или других серьёзных специализированных изданий автору недоступно. О чём говорить, если герой книги Обручев сначала проходит тернистый путь от поручика до полковника, а затем неожиданно скатывается в штабс-капитаны (С. 66, 68)!

В своей книге Дашкуев часто не видит главного — ни при жизнеописании Дмитрия Милютин (чему посвящена целая четвёртая глава), ни при повествовании о служебном пути Обручева. В итоге проблема реорганизации Генерального штаба и военного планирования потонула под многочисленными частностями, расписанными излишне подробно, как, например, вопрос о реформировании Обручевым института военных священников.

Автор часто сбивается с изложения жизни Обручева, пусть и на широком фоне, и переходит к биографиям тех, кто, по его мнению, с ним так или иначе связан. Не всегда, однако, эта связь очевидна. Если наличие специальной главы о Д. А. Милютине хотя и вызывает удивление, но всё же вполне допустимо, то подробное, на несколько страниц (С. 159–161), изложение

службы генерала екатерининского времени Ф. В. Баура кажется откровенно неуместным. Излишне растянуты жизнеописания генералов А. Ф. Арбузова, А. А. Жомини, И. О. Сухозанета, А. И. Хатова.

Слишком подробно рассказано о кадетском корпусе, в котором учился Обручев, причём вне конкретной привязки к герою книги. Один лишь пассаж о библиотеке корпуса занимает несколько страниц. Подробнейшим образом описаны детали короны Российской империи, её вес и стоимость. Всё это позволяет поставить вопрос, почему вместо исследования жизни и деятельности Обручева во всех её деталях автор подробнейшим образом расписывает не имеющие к ней прямого отношения, а то и вовсе мало-значительные вещи, но почти не пишет о главном. Связано это, вероятно, с тем, что об основных достижениях Обручева автору почти ничего не известно. Например, непосредственно относящаяся к теме книги дата основания Академии Генштаба определена им... по словарю Брокгауза и Ефрона (С. 53). Думается, что источниковая база при изучении эволюции Генштаба и высшего военного образования в России — сюжетов, напрямую связанных с деятельностью Обручева, — должна выходить за рамки энциклопедий и справочников.

Страница за страницей приносят нам удивительные открытия. Как выясняется, в 1855 году в ходе Крымской войны система государственного управления России «сбилась с ритма», а потенциал страны был исчерпан (С. 70, 72). Аничков мост в Петербурге назван почему-то Аничковским (С. 55). Известный мемуарист В. Г. фон Бооль назван Бо-лем, и далее в том же духе.

Жизнь фельдмаршала Милютин, по мнению некоего Е. Ф. Морозова, являющегося, как утверждает в книге, якобы специалистом по его наследию, нужно изучать по фонду Милютин, «не исследованному с точки зрения геополитики» (С. 115). Сам Дашкуев, однако, этому совету не следует и почти не пользуется вообще никакими архивными материалами.

Глава по истории Русско-турецкой войны 1877–1878 годов представляет собой в основном пересказ книг военного историка В. А. Золотарёва на ту же тему.

Мы с интересом узнаём, что вмешательству Великобритании в Русско-турецкую войну помешали грозные казачьи полки, нацелившиеся на британскую Индию из русской Средней Азии (С. 128–129). В действительности едва ли относительно слабые казачьи части, разбросанные по туркестанскому захолустью, могли послужить серьёзным сдерживающим фактором. К тому же до британской Индии им надо было ещё добраться, а это было не так просто. Ко времени Русско-турецкой войны 1877–1878 годов англо-индийская армия достигала 204 400 человек¹. Русских войск в Туркестане было почти в 10 раз меньше (по английским данным, не более 25 000 человек, из которых в поход могли выступить только до 10 000 — возможно, эта цифра приблизительно, но она даёт представление о примерном соотношении сил)². При этом Россия ещё не завершила присоединение Средней Азии, едва ли могла рассчитывать на союз с Персией или Афганистаном (особенно после не оказания помощи афганскому эмиру Шир-Али-хану, уже согласившемуся на союз с Россией) и к тому же не имела железной дороги, связывавшей Туркестан с центром империи (без железнодорожной сети регион, тем более с учётом его климатических особенностей, в принципе не мог рассматриваться как база для серьёзных операций). В таких условиях потенциальный конфликт никак не мог сложиться в пользу России³.

Дмитрий Милютин, как установил автор, стал руководить русской внешней политикой после князя Горчакова (С. 130). Как известно, Горчакова после его ухода с поста министра иностранных дел сменил Н. К. Гирс, но, видимо, Дашкуев придерживается иной точки зрения. Как выясняется, при Александре II существовала «гласность» (С. 76, 89). По мнению автора, Русско-турецкая война 1877–1878 годов стала дос-

тойной проверкой милютинских преобразований, однако автор упускает из виду тот факт, что с момента введения всесловной воинской повинности в 1874 году до Русско-турецкой войны прошло лишь три года и недостатки реформы выявить ещё не могли.

На этом «открытия» не заканчиваются. Оказывается, печально известный разгром русской кавалерии, осуществлённый преобразованиями генерала Н. Н. Сухотина и серьёзно подорвавший традиции и боевой дух конницы, был прогрессивным шагом. Автор неоднократно даёт самую высокую оценку военным преобразованиям Александра III, хотя они не внесли принципиальных корректив в милютинскую систему, не поддержавшую проверки на полях сражений начала XX века в Маньчжурии, Восточной Пруссии, Галиции и Польше.

С немалым для себя удивлением на страницах книги мы встречаем и обстоятельное изложение «концепции» уже упомянутого Е. Ф. Морозова⁴ о том, что военный министр Милютин якобы сформировал некий орден из выпускников Академии Генштаба. Видимо, любителям конспирологии очень хочется найти доступное для своего понимания объяснение сложных исторических процессов, таких, как русская экспансия в Азии или Русско-японская война. Отсюда и обращение к всегда востребованной идее различных тайных орденов и масонских лож, хотя описываемый орден, как утверждается в книге, боролся за интересы России, а масоны, очевидно, против них.

Показательно, что автор сам же признаёт отсутствие у него каких бы то ни было документов, подтверждающих существование мифического ордена генштабистов, но поскольку верить в это очень хочется, он фантазирует и дальше. В ордене фантастическим образом соединились и чехословацкий лидер Т. Г. Масарик, и австрийский разведчик А. Редль, и генерал Р. Д. Радко-Дмитриев. Автора не смущает, что Редль и Масарик не имели ни малейшего отношения к корпусу офицеров российского Генштаба. Впрочем, ссылка на книгу политолога А. Г. Дугина «Конспирология» даёт понять, что авторам концепции об ордене важнее заранее готовая схема, нежели куда более сложная историческая действительность.

Более четверти всего объёма книги составляет переиздание работы Обручева «Обзор рукописных [и] печатных памятников, относящихся до военного искусства в России по 1725 год». Собственно, эта часть, несмотря на неточность при воспроизведении названия, и представляет наибольшую ценность в книге, хотя причины выбора именно этой работы Обручева для переиздания непонятны, ведь у «русского Мольтке» были и куда более значимые произведения, такие, как, например, цикл статей «Изнанка Крым-

ской войны» (Военный сборник. 1858. № 3–4, 7–8), и некоторые другие.

Оформление библиографии доктором исторических наук вызывает как минимум недоумение. Принципы её построения понять невозможно. Здесь нет ни разделения на источники и литературу, ни алфавитного построения. Автор использовал лишь две единицы хранения из фондов РГВИА — основополагающего архивохранилища по этой теме. Эта одинокая ссылка сама по себе выглядит довольно странно. Два дела, пусть даже и очень важных, ещё не дают возможности написать полноценное исследование даже на уровне тезисов, не говоря уже о монографии.

Материалы других архивов вообще не использовались Дашкуевым, хотя Обручев по долгу своей службы взаимодействовал и с МИД, и с другими министерствами, и если автор всерьёз интересуется «геополитикой» (хотя неплохо бы разъяснить читателям, что конкретно имеется в виду под этим абстрактным и довольно нелепым термином), то ознакомление с этими архивами могло бы быть полезным для более компетентных суждений даже по общим вопросам, не говоря уже о специальных. А как было бы увлекательно составить своё представление о генерале Обручеве — по-настоящему выдающемся русском военном деятеле, изучив сохранившиеся и всё ещё не до конца исследованные архивные материалы о нём!

Всего Дашкуев ознакомился с 70 работами (хотя в тексте неоднократно встречаются отсылки к работам с более крупными номерами — 81, 88 и выше, но узнать, что имелось в виду в этих случаях, совершенно невозможно). Среди этих 70 произведений не наберётся и двух десятков исторических источников, причём большинство из них издано в последние годы и до сих пор лежит на прилавках книжных магазинов — не нужно даже идти в библиотеку. Фактически это означает, что работа подобного уровня может быть написана даже любителем. Отсутствуют в библиографии фундаментальные работы генерала Н. П. Глиноецкого, ставшего одним из первых исследователей истории русского Генштаба. Дашкуев в своей книге использовал лишь два тома воспоминаний Д. А. Милютина, хотя их уже издано семь. А кроме того, автор работы об Обручеве мог бы ознакомиться с этим источником непосредственно в архиве, не дожидаясь его полной публикации. Вне поля зрения автора осталась и систематическая

проработка такого журнала, как «Военный сборник», официального органа военного министерства, в котором активно публиковался герой книги. В то же время далеко не все действительно использованные издания имеют прямое отношение к теме работы — в частности, с неизвестной целью приведены ссылки на несколько исследований по воздухоплаванию, к которому Обручев отношения не имел. Вне поля зрения автора оказалась и книга американского исследователя Д. А. Рича⁵, часть которой посвящена деятельности Обручева. Впрочем, автор вообще не знаком с зарубежной историографией вопроса.

Удивительно, что Дашкуев не указал в библиографии год и место выхода единственной на сегодняшний момент серьёзной работы об Обручеве — монографии современного военного историка О. Р. Айрапетова «Забывтая карьера «русского Мольтке», вышедшей в 1998 году в Санкт-Петербурге. Зато сборник «Военно-историческая антропология» за 2002 год упомянут Дашкуевым почему-то даже дважды, и оба раза с полными выходными данными и указанием издательства. Хотя удивляться тут, наверное, не приходится — автор на протяжении всей книги ни словом не обмолвился о том, что полноценная биография Обручева уже увидела свет.

И непонятно, зачем известный дзюдоист взялся за написание новой книги — ведь ничего нового, кроме фантазий об орденах генштабистов, он не сказал. К тому же Дашкуев постоянно заимствует материал монографии Айрапетова, хотя, как правило, при этом ссылается на источник заимствования (в ряде случаев об этом можно догадаться по нигде не поясняемому сокращению «Айр» с указанием номера страницы). Читатели были бы только рады, если бы он превзошёл предшественника степенью полноты использованных документов или оригинальностью концепции. Но ничего подобного в книге Дашкуева нет. Концепция ордена, конечно, оригинальна, но не имеет какого-либо отношения к реальности. Зачем же выдавать очевидные фантазии за научный труд?!

Лишь с одним утверждением автора можно, пожалуй, согласиться (исключая злоупотребление модным словом «геополитика»), что «о каждом из сотен офицеров Генштаба, ставших геополитиками, можно написать книгу — как хотелось бы увидеть полки, уставленные такими книгами!» (С. 413). Остаётся только добавить — добротными книгами.

Примечания

1. «Большая игра» в Центральной Азии: «Индийский поход» русской армии. Сб. архивных документов. Отв. ред. М. Р. Рыженков. Сост. Т. Н. Загородникова. М. 2005. С. 63.
2. Там же. С. 166.
3. Военно-политическое руководство Российской империи весьма скептически оценивало возможность России осуществить вторжение в

Индию. См.: Marshall A. The Russian General Staff and Asia, 1800–1917. London; New York. 2006. P. 142–144.
4. Е. Ф. Морозов — член Штаба Союза русского народа. В своём предисловии и комментариях к переизданию воспоминаний русских генералов он всерьёз пишет о доказанности факта употребления евреями христианской крови и о том, что во всех бедах России

начала XX в. виноваты масоны. — Морозов Е. О демократии либеральной и традиционной// Поляков И. А. Донские казаки в борьбе с большевиками 1917–1919. М., 2007. С. 17–18; Климанов В., Морозов Е. Примечания// Грулёв М. В. Записки генерала-еврея. М., 2007. С. 247.
5. Rich D.A. The Tsars Colonels. Cambridge–London. 1998.